

После завершения всех проверок спектакль на сцене подошел к концу. Под бодрые объявления ведущего Ли Куй сказал всем:

— Начинаем, готовьтесь!

Когда свет в зале начал медленно гаснуть, пока не погас полностью, тишина стала настолько глубокой, что можно было услышать, как упала иголка.

В ожидании зрителей занавес на сцене наконец начал медленно раздвигаться в стороны.

— Это история о перерождении. Главный герой, Ли Сян, — очень удачливый мужчина. Он не только красив, но и имеет хорошую работу, а самое главное — у него есть потрясающе красивая девушка. История начинается в день его свадьбы...

Под аккомпанемент закадрового голоса на сцену выходили герои истории. На самом деле, еще на второй день школьного фестиваля Нин Жу через свои каналы распространила информацию о главных актерах и содержании спектакля. Слухи разлетелись быстро, посеяв в сердцах зрителей зерно любопытства.

И когда это зерно на сцене начало прорастать, расцветать и плодоносить, любопытство зрителей сменилось восхищением и волнением.

— Если у меня нет смелости сказать о любви, то что я за мужчина? — эмоционально произнес Е Сюань, крепко сжимая руку Чжан Сюя. — Я, Фу Жун, всю жизнь буду любить Ли Сяна! Даже если ты мужчина, я все равно буду любить тебя!

Его настойчивое признание полностью игнорировало чувства слушателя, а боль в запястье Ли Сяна подтверждала реальность происходящего.

— Скажи мне ответ, любишь ты меня или нет?! — настаивал Фу Жун, не оставляя Ли Сяну шанса отказать. И в этот решающий момент свет на сцене снова погас...

Сюжет продолжал развиваться, и каждая новая волна драмы захватывала сердца зрителей.

Цю Сяньюй был одним из зрителей в зале. Он сидел в первом ряду, прямо по центру, рядом с Чжоу Фэном и Сян Лэем. С этого места вид на сцену был идеальным.

— Не могу не сказать, что наш Сюй играет просто великолепно, — шепнул Чжоу Фэн на ухо Цю Сяньюю. — Жаль только, что его партнер по сцене — мужчина, а не женщина.

Сян Лэй, сидевший с другой стороны от Цю Сяньюя, тоже не молчал:

— Когда мы обычно тусуемся с Сюем, я не замечал, но сегодня, взглянув на него, я понял, что он действительно красив. Как же повезло этому Е Сюаню!

С обеих сторон Цю Сяньюя сыпались комментарии друзей, и каждое их слово словно вонзалось в его сердце.

По сравнению с другими зрителями, Цю Сяньюй был одним из первых, кто узнал о содержании сегодняшнего спектакля, не считая членов театрального клуба.

Когда он впервые прочитал сценарий, его чувства были смешанными. Цю Сяньюй не испытывал отвращения к гомосексуальным отношениям, более того, он сам был частью этого, так как его сердце уже принадлежало человеку того же пола — Чжан Сюю, который сейчас

играл роль Ли Сяна на сцене.

Однако отсутствие отвращения не означало, что Цю Сяньюй мог спокойно сидеть и наслаждаться спектаклем. Его друзья Чжоу Фэн и Сян Лэй, не замечая его состояния, продолжали шутить о взаимодействии Е Сюаня и Чжан Сюя на сцене.

Их болтовня не только усилилась в ушах Цю Сяньюя в сто раз, но и увеличила его недовольство в тысячу раз.

— Сян Лэй, как ты думаешь, что будет в следующей сцене? — спросил Чжоу Фэн, когда снова опустился занавес. — Каждый раз они останавливаются на самом интересном месте, это просто издевательство!

— Это же как в сериалах. Если бы они показывали все сразу, то им бы нечего было бы показывать дальше, они остались бы не у дел.

— Тоже верно! Но в следующей сцене они, наверное, признаются друг другу в чувствах. Никогда бы не подумал, что отношения между мужчинами могут быть так интересно показаны в спектакле. Не хуже, чем в прошлогодней постановке, правда?

Чжоу Фэн, не задумываясь, толкнул Цю Сяньюя локтем, но в ответ получил лишь холодный взгляд. От этого взгляда Чжоу Фэн невольно вздрогнул и неуверенно сказал:

— Сяньюй, если тебе некомфортно смотреть на такие отношения, не заставляй себя. Мы можем уйти, если хочешь.

— Куда уходить? Продолжаем смотреть! — резко ответил Цю Сяньюй, хотя его лицо выражало явное раздражение. Такое поведение озадачило Чжоу Фэна и Сян Лэя.

Они переглянулись, затем взглянули на Цю Сяньюя. Несмотря на его каменное выражение лица, они явно чувствовали исходящую от него напряженность. Молча они решили больше не обсуждать эту тему и просто продолжили смотреть спектакль, как и предложил Цю Сяньюй.

На самом деле, раздражение Цю Сяньюя было вызвано не разговором друзей, а предстоящей сценой, которую он репетировал с Чжан Сюем.

Эта сцена была кульминацией всего спектакля — момент, когда два главных героя признаются друг другу в любви. После долгих сомнений Ли Сян наконец понимает свои чувства и решается на откровенный разговор и поцелуй.

Хотя в спектакле было много интимных сцен, и раньше были моменты с поцелуями. Возможно, для зрителей на задних рядах казалось, что актеры действительно целуются, поэтому каждый раз, когда происходили такие сцены, в зале поднимался шум.

Чжан Сюй и Е Сюань оба были очень привлекательными, но их красота была разной. Е Сюань был ярким и харизматичным, с энергией молодости и зрелостью мужчины. Даже небольшой жест, как поднятие уголка губ, мог свести с ума девушек.

Чжан Сюй же был другим. Каждый, кто видел его сегодня на сцене, думал только одно: «Красавчик».

Хотя это слово обычно не применяется к мужчинам, Чжан Сюй действительно унаследовал все лучшие черты своей матери. Тонкие брови, высокий нос, нежные губы и чарующие глаза — все

это делало его невероятно привлекательным.

Если раньше Чжан Сюй был незаметен из-за своей небрежности, то сейчас он стал настоящей звездой, приковывающей к себе внимание.

Именно благодаря сочетанию мужественности Е Сюаня и женственности Чжан Сюя этот спектакль о любви между мужчинами неожиданно завоевал сердца зрителей. Наблюдая за выступлением из-за кулис, Ли Куй и Нин Жу почувствовали, что их тревога начала утихать.

Однако среди всех зрителей лишь один человек чувствовал себя не в своей тарелке. В темноте Цю Сяньюй смотрел на сцену с холодным взглядом, наблюдая за работниками, которые готовили декорации. Ему хотелось встать, пройти за кулисы и увести Чжан Сюя со сцены.

Причина его импульса была проста — следующая сцена. Мысль о том, что Чжан Сюй будет смотреть на Е Сюаня тем же трогательным взглядом, говорить тем же нежным голосом и показывать ту же застенчивость, что и раньше, вызвала в Цю Сяньюе бурю ревности.

Но, к сожалению, реальность была иной. Пока Цю Сяньюй боролся со своей ревностью, свет на сцене снова загорелся.

В темноте единственным источником света на сцене был тусклый фонарь. Под ним Ли Сян смотрел на Фу Жуна, и когда их взгляды встретились, Фу Жун внезапно воскликнул:

— Ли Сян, сколько ты еще будешь мучить меня? Ты просил время подумать, и я дал его тебе. Ты сказал, что не хочешь меня видеть, и я держался подальше. Но теперь ты говоришь, что женишься на той женщине! Ли Сян, ты считаешь меня шутком?

<http://bllate.org/book/16639/1524608>